

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 83–89.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 83–89.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-08>

**Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли :
СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг.**

Герман Станиславович Зверев

Некоммерческая организация «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров», Москва, Россия, Varpe@varpe.org

Аннотация. Широкая дискуссия, развернувшаяся в 2022 г. вокруг внесенного Правительством Российской Федерации законопроекта о втором этапе инвестиционных квот «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» №173016-8, заставляет по-новому оценить особенности позднесоветских экономических преобразований отечественной рыбной отрасли. Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет определенное сходство с программой «инвестиционных квот», реализуемой с 2017 г. Таким образом, в статье рассматривается контекст реформирования рыбохозяйственного комплекса в переходный период конца XX в. и выявляется типологическое сходство двух моделей модернизации рыбной отрасли и их результатов.

Ключевые слова: управление рыбным хозяйством, реформа рыбной промышленности, ретроспективный анализ, рыбопромысловый флот, инвестиции в основные фонды, экономическое преобразование, приватизация

Для цитирования: Зверев Г.С. Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли : СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 83–89.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-08>

**Typological similarity of economic transformations in the fishing industry :
the USSR in the 1980s – 1991 and Russia in 2017–2022**

German S. Zverev

Non-profit organization «All-Russia Association of fisheries enterprises, entrepreneurs and exporters», Moscow, Russia, Varpe@varpe.org

Abstract. The broad discussion on the resonant legislative initiatives of the Government of the Russian Federation unfolded in 2022 makes us revise lessons of the late Soviet economic transformation of domestic fishing industry. By the latter half of the 80's of XX century the domestic fishery industry was suffering from a whole load of serious economic and production issues, which was followed by a readjustment of sectoral management. The late Soviet reform of the economic mechanism of the fishing industry has obvious similarities with some of the economic transformations of 2017-2022. Thus, the article analyses the context of reforming the fishery industry in the transitional period of the late XX century as well as draws parallels between the two models of fishing industry modernization and their results.

Keywords: fisheries management, fishing industry reform, retrospective analysis, fishing fleet, modernization of the fishing industry, fixed-asset investment, economic transformation, privatization

For citation: Zverev G.S. Typological similarity of economic transformations in the fishing industry : the USSR in the 1980s – 1991 and Russia in 2017–2022. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):83–89. (in Russ.).

Широкая дискуссия, развернувшаяся в 2022 г. вокруг внесенного Правительством Российской Федерации законопроекта о втором этапе инвестиционных квот «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» №173016-8, заставляет по-новому оценить особенности позднесоветских экономических преобразований отечественной рыбной отрасли. Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет определенное сходство с программой «инвестиционных квот», реализуемой с 2014 г. В обоих случаях речь идет о назревших и необходимых преобразованиях, конкретные формы которых оказываются весьма спорными.

Отраслевой принцип централизованного управления отечественным рыбохозяйственным комплексом, который в 50–70-х гг. позволил, используя планово-директивные методы, интенсивно наращивать объемы вылова и переработки водных биологических ресурсов, начал давать сбои в начале 80-х гг.

Централизация управления обеспечивала проведение в отрасли единой технической политики, базирующейся на принципе – «все как один». В этот период шло ускоренное наращивание доли крупнотоннажного флота: в 1960–1990 гг. его доля в общей численности рыбопромысловых судов выросла в 15 раз (с 0,6 % в 1960 г. до 9 % в 1990 г.) [5, с. 32]. Доля среднего флота за это же время сократилась в 1,4 раза – с 13 до 9,5 %. Доля малого флота, используемого для многовидового прибрежного промысла, сократилась с 24,2 до 21,5 % [5, с. 32].

Однако интенсивное строительство крупного флота для массового океанического промысла осуществлялось без учета типологических особенностей сырьевой базы рыбохозяйственных бассейнов. Технологии обработки рыбы массового вылова оставались несовершенны и заключались преимущественно в её заморозке на рыбопромысловых судах. Зачастую технологическое оборудование рыбопромысловых судов переделывалось на местных предприятиях, потому что разделочные и производственные линии отставали от технологических требований, которые предъявляли рыбаки. Для разных объектов промысла требовалось специализированное оборудование, поэтому новые рыбопромысловые суда существенно дорабатывались [1, с. 156].

Положение дел в сфере производственно-технологической модернизации отрасли усугублялось ещё и тем, что рыбное хозяйство не относилось к очень узкому кругу отраслей советской экономики, которые имели первоочередную возможность приобретения современного – в особенности импортного – технологического и производственного оборудования. Рыболовное судостроение, конечно, основывалось на опережающих аналогичные отече-

ственные образцы судостроительных верфях ГДР и ПНР, но в разы отставало от сформировавшихся в 80-е гг. новых технологических укладов, обеспечивших прорыв в европейском рыболовном судостроении.

Так, в 1973 г. на флот стали поступать среднетоннажные траулеры кормового траления типа «ПСТ» (посольно-свежьюе траулеры). Траулеры этого типа выпускались до начала 80-х гг., но их приходилось «доводить до ума». Многие «ПСТ» были удлинены, на них устанавливалось морозильное оборудование, трюмы стали охлаждаемыми. Аналогичная история произошла и с БМРТ типа «Иван Бочков» польской постройки. Эти суда стали поступать на флот с 1984 г., но имеющиеся конструктивные недостатки так и не были устранены при дальнейшем строительстве всей серии судов [1, с. 172].

С 1970 по 1990 г. основные фонды отрасли увеличились в 1,7 раза, причем 80 % их стоимости составлял промысловый флот [5, с. 32]. Уровень капиталовооруженности труда в целом по отрасли вырос в 2,8 раза – при этом фондоотдача снизилась в 1,8 раза. На вылов одной тонны гидробионтов требовалось «цедить» воды в 4,5 раза больше, чем в 1970 г. [5, с. 32]. Удельная энергоемкость и материалоемкость на условную единицу вылова биоресурсов выросла в четыре раза. За период с 1970–1990 гг. при росте объема общего вылова в 1,44 раза выпуск пищевой продукции увеличился только в 1,26 раза, мороженой рыбы – в 1,27 раза. Пропорционально темпам вылова росло только производство технической продукции (например, рыбной муки из минтая): её объем увеличился в 1,46 раза. Происходило относительное снижение выпуска пищевой продукции на единицу выловленного сырца. Если в 1970 г. из одной тонны сырца производилось 449 кг пищевой продукции, то в 1990 г. – только 393 кг (на 12,5 % меньше) [5, с. 32].

Необходимо отметить, что к началу 80-х гг. Минрыбхоз СССР оказался ослаблен последствиями так называемого «рыбного дела», которое существенно уменьшило вес Минрыбхоза в иерархии советских ведомств, что ограничивало и без того скромные возможности доступа предприятий рыбной отрасли к современному зарубежному технологическому и производственному оборудованию.

Во второй половине 80-х гг. руководство СССР приступает к крупномасштабным изменениям системы управления народным хозяйством.

Ключевым инструментом структурной перестройки советской экономики стало принятие 30 июня 1987 г. Закона «О государственном предприятии (объединении)».

Во исполнение принятого закона 7 сентября 1988 г. Совет Министров СССР принял постановление «О генеральной схеме управления рыбным хозяйством». Вместо Всесоюзных рыбопромышленных объединений (ВРПО) были образованы бассейновые производственные объединения (БПО), объединяющие ключевые предприятия бассейновой инфраструктуры. За БПО была закреплена функция распределения сырьевой базы и квот вылова между предприятиями, т.е. союзное министерство делегировало одно из важнейших своих полномочий [12, с. 53]. Помимо этого полномочия за союзным отраслевым руководством сохранялись еще три ключевые функции: 1) материально-техническое снабжение и инвестиции; 2) организация сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках; 3) контроль за исполнением общегосударственных планов [12, с. 54].

В отличие от ВРПО новая структура была хозрасчетной. В хозрасчетной экономической модели сократилось количество директивных показателей, которые в обязательном порядке контролировались союзным ведомством, и значительно возрос вес финансовых результатов при оценке результатов работы предприятий. Выполнение плана измерялось не по общему валовому выпуску, а по выпуску товарной продукции с учетом номенклатуры поставок. От финансовых показателей зависели прибыль предприятия, фонд заработной платы, фонд развития производства и фонд социально-культурного развития.

Бассейновые управления замкнули на себя судоремонтные предприятия и филиалы союзных проектных институтов Гипрорыбпром и Гипрорыбфлот. Возникло управление мор-

ского агентирования и социальных услуг, что позволило пересмотреть ранее утверждавшиеся в министерстве штатные расписания и систему оплаты. На базе головных предприятий, входивших в состав БПО, также были созданы производственные объединения, которым были переданы функции оптовой и розничной торговли. Первой – с 1 января 1987 г. – на хозяйственный расчет перешла «Дальрыба».

Идея поставить предприятие как основную экономическую ячейку в привилегированные условия относительно других экономических агентов не противоречила другой идее – идее государственного отраслевого управления. Не случайно, на состоявшихся 28–30 июня 1989 г. в столицах основных рыбохозяйственных регионах Советского Союза бассейновых конференциях работников предприятий рыбного хозяйства (в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне она прошла под председательством С. В. Тимошенко, на Северном бассейне – В. Ф. Корельского, в Азово-Черноморском бассейне – А. Н. Якунина) их участники проявили высокий уровень государственного мышления. Руководители предприятий предлагали оптимальный баланс между хозяйственной самостоятельностью предприятий и отраслевым регулированием. Последний министр рыбного хозяйства СССР Н. И. Котляр рассматривал возможность создания на базе бассейновых промысловых объединений концерна, что создавало реальную развилку развития отрасли [10, с. 81].

Ухудшение макроэкономических характеристик советской экономики (и в первую очередь бюджетно-финансовый кризис) коренным образом деформируют первоначальные планы и союзного министерства, и регионального директорского корпуса. В 1989 г. началось падение показателей вылова из-за невыхода судов на промысел по техническим проблемам, отсутствия топлива и других расходных материалов [12, с. 58]. Организационное обособление предприятий всех отраслей советской экономики приводит к разрыву налаженных хозяйственных связей и развалу централизованных поставок производственных и материальных ресурсов. Одновременно увеличение железнодорожных тарифов отрезало дальневосточные предприятия от налаженных рынков сбыта. Рыбная отрасль теряет не только каналы снабжения, но и каналы сбыта.

Резкое ухудшение макроэкономических характеристик уничтожает альтернативу, которую предлагают наиболее дальновидные руководители предприятий – аренда государственных предприятий. В складывающихся условиях приватизация становится безальтернативным механизмом хозяйственных преобразований.

29 декабря 1991 г. утверждены «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 году», которыми были определены нормативы и процедура приватизации, прогнозируемые суммы доходов от приватизации. 4 сентября 1992 г. Правительство РФ утвердило постановление «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций негосударственных форм собственности», в соответствии с которым приватизация должна проходить в два этапа: чековый и денежный [4, с. 24].

Все основные рыбопромышленные предприятия Дальнего Востока предполагается акционировать по схеме, предоставляющей трудовым коллективам права на приобретение до 51 % уставного капитала в форме обыкновенных акций по закрытой подписке, а после реализации 80 % акций – создание фонда акционирования работников предприятий (ФАРП) размером 5 % уставного капитала [12, с. 61].

Именно таким способом в ходе ваучерного этапа приватизации – в 1992–1994 гг. – приватизируются 204 предприятия, производившие 89 % всей рыбопродукции Дальнего Востока [12, с. 61]. При этом бюджетная эффективность такого способа приватизации оказывается весьма условной: 11 крупнейших рыбопромышленных предприятий Приморского края приватизированы за 22,8 млн руб.: 13,8 миллионов «живых» рублей и 9 миллионов приватизационными чеками [12, с. 62]. В соответствии с законодательством о порядке проведения

приватизации в уставных капиталах акционируемых предприятий и объединений предусмотрено сохранение доли государства, держателем которой должен выступать региональный фонд имущества. Однако к 1 января 1994 г. эта доля была утрачена.

В ходе второго этапа приватизации – 1994–1995 гг. – в частные руки переходит 126 рыбопромышленных предприятий [12, с. 63]. Приватизация рыбной отрасли происходит по-разному в основных рыбацких регионах страны. В Мурманской и Камчатской областях (благодаря совместной позиции региональных глав и руководителей важнейших предприятий) сохраняются крупные хозяйственные структуры в отрасли. В Сахалинской области и Приморском крае происходит дробление крупных предприятий.

В 1992–2003 гг. в рыбохозяйственном комплексе России произошла деконцентрация капитала. Количество самостоятельных субъектов хозяйствования выросло в 3,3 раза (с 1267 в 1992 г. до 4016 в 2003 г.). Наибольший рост (почти в 17 раз) произошел в среде рыбодобывающих предприятий (с 166 в 1992 г. до 2756 в 2003 г.) [4, с. 24]. В 2003 г. в среднем на компанию приходилось по 0,7 судна. В 1992–2003 гг. средняя стоимость активов одного предприятия снизилась с 1,74 млн долларов до 350 тыс. долларов [5, с. 34]. Вновь созданные компании были в основном малыми (1608 организаций). Их доля в общем количестве предприятий составляет 38 %, в выпуске – чуть более 20 %, в доле занятых – 11 % [5, с. 34]. Дробление крупных предприятий по технологическим переделам в большинстве случаев привело к снижению эффективности и потере конкурентоспособности. Создание новых компаний не приводит к росту добычи, не расширяет промысел ранее недостаточно осваиваемых и новых объектов, не обеспечивает развитие прибрежного промысла, не ускоряет обновление основных фондов.

Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет очевидные черты сходства с программой «инвестиционных квот» 2017–2022 гг. Перечислим основные черты этого «видового сходства».

1. Программа «инвестиционных квот» имеет явное сходство с «опоздавшей модернизацией» отечественной рыбной отрасли конца 80-х гг. В конце 80-х – начале 90-х гг. за счет средств союзного бюджета и под гарантии государства были построены 54 новых рыбопромысловых судна. «Опоздавшая модернизация» рыбопромышленного флота происходила по ранее невозможной схеме (капиталовложения – за счет общесоюзного бюджета, а доходы от инвестиций – конкретными предприятиям) и резко увеличивала мотивацию директорского корпуса к экономической самостоятельности. Инвестиции и инвестиционные риски принимало на себя рычаги оперативного управления отраслью союзное руководство, а финансовые результаты достались предприятиям, которые, естественно, почувствовали вкус юридической самостоятельности. «Хозрасчетная модель управления» устраняла существовавшие в прежней советской модели отчисления в союзный бюджет за использование вновь вводимых производственных фондов.

Программа «инвестиционных квот» во многом повторяет необоснованную государственную щедрость рубежа 80–90-х гг. прошлого века. Так, под строящийся по проекту ST-192 рыбопромысловый корабль задепонировано 34,69 тыс. т минтая и сельди в год. Производимая из этого объема ресурсов рыбопродукция позволяет за 15 лет действия договора заработать 20 млрд руб. при заявленной стоимости судна в 7,5 млрд руб., т.е. основные фонды сокрушаются целиком за государственный счет, как тридцать лет назад.

2. Явное сходство обнаруживается в изначальных целях программы «инвестиционных квот» и приватизации 1992–1994 гг. Экономический смысл в обоих случаях одинаков – переход в частные руки государственного ресурса: в 1992–1994 гг. – созданных за счет государства производственных фондов, в 2017–2022 гг. – принадлежащего государству природного ресурса, капитализация которого значительно увеличивает доходы частных компаний.

3. Финансовые результаты приватизации рыбной отрасли в 1992–1994 гг. схожи с финансовыми результатами столь же стремительно проведенных в 2019 г. крабовых аукционов. В

обоих случаях реальный финансовый результат кратно ниже того, о котором публично заявляли идеологи приватизации и идеологи аукционов. Бюджетная эффективность приватизации: 11 крупнейших рыбопромышленных предприятий Приморского края приватизированы за 22,8 млн руб. (13,8 млн «живых» рублей и 9 млн приватизационными чеками). Как следует из отчета Счетной палаты РФ об оценке результатов крабовых аукционов 2019 г., было реализовано 35 лотов на общую сумму 142 млрд руб., при начальной цене – 120 млрд руб. При этом снижение начальной цены предмета аукциона при применении коэффициента инвестиционного обязательства позволило занизить стартовую стоимость на 362 млрд руб. [11; <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>].

4. Очевидное сходство между двумя моделями перераспределения государственного ресурса (в одном случае – производственного, в другом случае – природного) заключается и в «барьерах входа», предусмотренных для участников программы инвестиционных квот и программы приватизации. В обоих случаях главными бенефициарами перераспределения ресурсов стали приближенные к власти бизнес-группы, для которых создавались эксклюзивные условия доступа к ресурсам.

Так, перечень предлагаемых под инвестиционные квоты объектов уже после проведения оценки регулирующего воздействия, без обсуждения с отраслевым сообществом был дополнен еще одним возможным к постройке объектом инвестиций – судном типа «траулер-процессор длиной свыше 105 метров», предложенным одним из потенциальных участников первого этапа инвестиционных квот. В результате, по итогам первого этапа инвестиционных квот указанный участник получит 83 % ресурсов, предусмотренных на первом этапе инвестиционных квот для Дальнего Востока.

5. Налицо сходство и в ресурсном обеспечении обеих моделей экономического транзита. В обоих случаях главным средством платежа для перераспределения собственности являлось специфическое платежное средство: в одном случае – приватизационный чек (ваучер), который имел обращение на особом виде рынка и контролировался несколькими влиятельными игроками, во втором случае – кредит в государственном банке, доступ к которому имеет несколько привилегированных заемщиков.

Послевкусие российской приватизации начала 90-х гг. до сих пор серьезно влияет на общую оценку масштабной экономической трансформации, а точечные иски по деприватизации некоторых производственных активов подтверждают, что тема не закрыта.

Список источников

1. Архангельский траловый флот: в 2 кн. Серия: Капитаны рыбного хозяйства СССР. Архангельск : Литературное издание «Лоция», 2020.
2. Вахрин С.И. Рыбачья летопись полуострова. Камчатка 1896–2016. Дальпресс, 2016.
3. Веденев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР. М., 1990.
4. Доклад рабочей группы по подготовке заседания Госсовета 19 октября 2015 года (под руководством О.Н. Кожемяко). М. : ВНИРО, 2016.
5. Доклад рабочей группы по подготовке заседания Президиума Госсовета 2004 год (под руководством С.М. Дарькина). Препринт / Тихоокеанский центр стратегических разработок, 2004.
6. Камчатрыбпром – Дальрыба: в 2 т. Петропавловск-Камчатский : Холдинговая компания «Новая книга», 2013.
7. Корнаи Я. Дефицит. М., 1990.
8. Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965–1989 годах: в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2022.
9. Макоедов А.Н., Кожемяко О.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007.

10. Николай Котляр – Человек и Министр. М., 2007.

11. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка осуществления Федеральным агентством по рыболовству полномочий администратора неналоговых доходов, полученных по результатам проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения соответствующих договоров в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года» // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>.

12. Римская Т.Г. Рыбная отрасль Дальнего Востока в период рыночных преобразований второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в. Ойкумена, 2007. Вып. 2.

References

1. Arkhangelsk trawl fleet. In 2 books. The series «Captains of the USSR fisheries». Arkhangelsk, the literary publication «Lotsia», 2020.

2. Vakhrin S.I. The fishing chronicle of the peninsula. Kamchatka 1896 – 2016. Dalpress, 2016.

3. Vedenev Yu.A. Organizational reforms of state management of industry in the USSR. M., 1990.

4. Report of the working group on the preparation of the meeting of the State Council on October 19, 2015 (under the leadership of O. N. Kozhemyako). M. : VNIRO, 2016.

5. Report of the working group on the preparation of the meeting of the Presidium of the State Council 2004 (under the guidance of S. M. Darkin). Preprint. Pacific Center for Strategic Research, 2004.

6. Kamchatrybprom – Dalryba. In 2 volumes. Petropavlovsk-Kamchatsky : Holding company «New Book», 2013.

7. Kornai Ya. Deficits. M., 1990.

8. Mitrokhin N. Essays on Soviet economic policy in 1965 – 1989. In 2 volumes. M. : New Literary Review, 2022.

9. Makoedov A.N., Kozhemyako O.N. Fundamentals of fisheries policy of Russia. M., 2007.

10. Nikolay Kotlyar – A Man and a Minister. M., 2007.

11. Report on the results of the control event "Verification of the exercise by the Federal Agency for Fisheries of the powers of the administrator of non-tax revenues received as a result of bidding (tenders, auctions) for the right to conclude relevant contracts in 2018-2019 and the expired period of 2020" // Accounts Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>.

12. Rimskaya T.G. The fishing industry of the Far East during the period of market transformations of the second half of the 80s - early 90s of the XX century. Ecumene, 2007. Issue 2.

Информация об авторе

Г.С. Зверев – кандидат экономических наук, президент НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров».

Information about the author

G.S. Zverev – PhD in Economic Sciences, President of the non-profit organization «All-Russia Association of Fisheries Enterprises, Entrepreneurs and Exporters».

Статья поступила в редакцию 09.02.2023, одобрена после рецензирования 15.05.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023, approved after reviewing 15.05.2023, accepted for publication 30.06.2023.